

**МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

Москва, Ломоносовский проспект д.27 корп.4
ГСП-1, 119992
Тел.:939-35-66, факс:939-23-90

№ _____

На № _____

«УТВЕРЖДАЮ»

и. о. декана исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В.
Ломоносова»

академик РАО, д.и.н., профессор Л. С. Белоусов

В ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ 24.1.033.02 (Д 002.030.02)
на базе Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института Африки Российской Академии наук
по адресу: 123001, Россия, г. Москва,
ул. Спиридоновка, д. 30/1,
тел. +7 495 690 63 85, факс: +7 495 697 19 54

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора исторических наук, доцента
АНДРОНОВА Ильи Евгеньевича на диссертацию КОРОБОВА Семена
Александровича «СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИВИИ В ПЕРИОД ИТАЛЬЯНСКОГО
КОЛОНИАЛЬНОГО ПРАВЛЕНИЯ В 1911-1940 ГГ.», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.2 Всеобщая история**

Актуальность темы диссертации не вызывает сомнений. Наблюдаемый
сегодня глубокий кризис ливийского государства и общества уходит корнями

в прошлое. Период колониального правления Италии стал временем формирования этого африканского государства в геополитических границах, ранее не существовавших. Именно в этот момент судьба Ливии обрела индивидуальность, черты, которые в дальнейшей трансформации под влиянием различных внешних и внутренних факторов привели к складыванию уникальной и очень тяжелой ситуации. Нынешний кризис продемонстрировал глубокий раскол между населением исторических провинций этой африканской страны. Несмотря на то, что исторические области сложились в предшествующий итальянской колонизации период, различия в администрировании их сложились и зафиксировались именно во время господства Италии. Политическое и экономическое развитие в последующий период происходило под влиянием результатов колониальной эпохи; таким образом, понимание процессов, происходящих в этой стране сегодня, невозможно без углубленного изучения ее трансформации в 1911-1940 гг.

Широка и разнообразна источниковая база исследования. Особое внимание привлекает к себе, безусловно, архивный материал. Автору удалось добраться до документов итальянских министерств – Министерства итальянской Африки и Министерства колоний. В этих документах содержится богатый материал относительно итальянской политики в ливийской колонии, а также ряда важных аспектов внутреннего устройства ливийского общества. Особую ценность этим источникам придает тот факт, что в таком полном объеме ранее они не привлекались в научный оборот. Помимо архивных материалов, автор изучил также имеющиеся сборники дипломатических документов, в том числе – хорошо известную историкам серию «Итальянские дипломатические документы». Весьма ценным является привлечение публицистических текстов, написанных авторами из различных стран, а также отдельных сочинений мемуарного жанра. Безусловно, эти материалы выглядят значительно менее надежными с точки зрения объективности и истинности представленной в них информации, однако они

способны показать международное эхо политических событий на африканском континенте, а также обратить внимание исследователя на социокультурные аспекты поднимаемых проблем, редко отражаемые официальными правительственными или административными документами.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении автор обосновывает актуальность работы, предмет и цель исследования, научную новизну и степень разработанности темы в исторической науке. Там же приводятся основные положения, выносимые на защиту, и данные об апробации.

Первая глава диссертации носит вводный характер. Она посвящена истории территории, входящей в сегодняшнюю Ливию, до итальянского завоевания. Наиболее существенным для основного сюжета работы представляется рассмотрение различий в исторических судьбах Триполитании и Киренаики. Политические повороты, поместившие эти области под влияние различных династий, в конце концов вылились в углубляющиеся культурные различия, осознание в каждом из этих регионов (а также в Феццане) своей особенной исторической перспективы. Показаны основные этапы складывания своеобразной этнической ситуации, приведшей к сосуществованию, а порой – и противостоянию, берберского и арабского населения. Последовательно рассмотрен вопрос о сложных взаимоотношениях с Высокой Портой, складывание среди жителей Триполитании, Киренаики и Феццана традиции противостояния как местным ливийским правителям, так и центральной власти. Большое внимание уделено появлению и эволюции тариката сенуситов, его специфического характера организованной силы, дополняющей центральную власть в функции управления общественной жизнью в ее различных проявлениях.

История итальянского господства в Ливии делится автором работы на два неравных периода – времени подавления сопротивления на новообретенной территории (1912-31) и времени относительно мирного сосуществования (1931-1940). Первому из них посвящена вторая глава

диссертации. В ней, в частности, предложена вполне обоснованная с научной точки зрения периодизация колониального периода. В течение первых нескольких лет колониального господства итальянская администрация делала ставку на военное присутствие и на подавление подпольного сопротивления, которое, впрочем, не носило массового характера. После вступления Италии в 1915 г. в Первую мировую войну значительную часть войск пришлось эвакуировать на европейский континент, и военное присутствие Италии в Ливии неизбежно ослабло. Это повлекло утрату эффективного контроля над обширными территориями и переход к иной политике – созданию местных парламентов и «республик», создававших видимость корпоративного сотрудничества итальянской администрации и местных элит. Особый интерес вызывает реконструкция сложной политической ситуации, сложившейся в среде лидеров антиколониальной борьбы. Заслугой автора является четкое позиционирование различных лидеров и группировок повстанцев в их маневрах между странами-участницами Первой мировой войны, расчетах на помощь против итальянских колонизаторов. Итальянская администрация, в свою очередь, сумела вбить клин между группами повстанцев и вызвать внутренний конфликт, вылившийся в значительное ослабление сенуситского влияния в Киренаике. Убедительно показано, что по окончании Первой мировой войны итальянская сторона искала приемлемый вариант развития ситуации, выбирая между различными военными и дипломатическими опциями. Автор верно оценивает общую слабость итальянской экономики первых послевоенных лет, глубокий раскол в недрах итальянского общества. Именно эти проблемы, сочетаемые также с военным уроном, понесенным армией за 4 года войны, предопределили неуверенные шаги внешнеполитического ведомства и колониальной администрации Италии. При этом автор делает допущение, что «Для итальянцев достигнутые в момент послевоенной слабости метрополии соглашения едва ли были серьезным и искренним

базисом долгосрочной политики в отношении Ливии» (с. 77 текста диссертации).

Третья глава диссертации посвящена периоду с 1931 до вступления Италии во Вторую мировую войну в 1940 году. В первом параграфе ее содержатся ценные сведения об изменении правового статуса граждан итальянских колоний, в том числе – Ливии, в этот период. При соблюдении корректности в сфере «средиземноморской», а также мусульманской идентичности этой части населения, имущественные права ливийцев нарушались повсеместно. Фашистские власти сосредоточились в этот период на получении экономической прибыли от колониального предприятия. Особый интерес вызывает раздел главы, посвященный формированию итальянских колониальных институтов, а также сведения о стремлении фашистской пропаганды разыграть карту Древнего Рима для обоснования как самого факта колонизации, так и возможного сближения населения двух территорий на основе общей – хотя бы отчасти – исторической перспективы.

В заключении содержатся основные выводы диссертации.

Несмотря на очевидные научные достижения автора в данной работе, она не свободна и от некоторых недостатков. Наиболее существенным из недочетов является уклонение от использования массива арабоязычной литературы, а также источников. Использованная в работе литература на арабском языке представляется недостаточной, в ряде случаев она цитируется по имеющемуся русскому переводу. Безусловно, современная политическая ситуация не способствует изучению массива арабских источников ливийского происхождения. В значительной степени вышеуказанный недочет компенсируется наличием переводов (в основном англоязычных) работ арабских историков, однако состояние изученности темы в арабоязычной научной среде остается для читателя неизвестным. Кроме того, без привлечения многоязычной триполитанской прессы (упоминаемой в работе) невозможно судить о том, какой отклик в кругах

грамотных городских жителей приморских городов имело итальянское завоевание и господство.

Среди положений, выносимых на защиту, некоторое сомнение вызывает утверждение о том, что политика Италии была сознательно направлена на уничтожение большей части ливийского населения и курс на вытеснение местного населения итальянским, прерванный Второй мировой войной (с. 9 автореферата). Экстраполяция демографических процессов на 1940-50-е гг. при гипотетическом условии отсутствия войны не представляется безупречным с научной точки зрения приемом.

Вследствие того, что самые ценные источники представляют собой официальные документы итальянских министерств, в подходе ощущается некоторая «италоцентричность», выражающаяся, в частности, в отношении к итальянской политике как четко спланированной и успешно реализованной. Глубоким переменам внутри итальянского политического класса уделяется не всегда достаточное внимание. Так, молчанием обойдены соглашения Дж. Джолитти с лидерами социалистической партии, сделавшие возможным общественный компромисс вокруг грядущей Ливийской войны. К сожалению, автор не привлек к своей работе наиболее фундаментальный труд в русскоязычной историографии о внешней политике Италии от ее объединения до Первой мировой войны (О. В. Серова. От Тройственного союза к Антанте: итальянская внешняя политика и дипломатия в конце XIX – начале XX в. М., Наука, 1983), в котором европейский контекст внешней политики Италии воссоздан с превосходной полнотой.

Утверждение о том, что «итальянское правление в Ливии было изначально нацелено на полное подавление прав коренного населения, превращения Ливии в заселенную итальянцами провинцию Италии» (автореферат, с. 4), представляется все же излишне категоричным. Помимо прочего, сомнительно выглядит сама возможность «изначального нацеливания» правления в крайне изменчивой ситуации, зависящей от самых разнообразных внешних и внутренних факторов. Сам автор, впрочем,

отмечает (с. 35 текста диссертации), что итальянская политика в предшествовавшее завоеванию Ливии 30-летие не была последовательной.

Имеются излишне «размашистые» характеристики действующих лиц, данные без учета ситуации, в которой они предпринимали те или иные шаги. Так, утверждение о том, что Италия «была собрана силой оружия (преимущественно прусского и французского) в единое государство» (с. 30 текста диссертации), попросту неверно. Приводимая там же (с. 31) позиция Бенедетто Кайроли является не редким исключением, а проявлением позиции заметной части итальянского истеблишмента, стремившегося канализировать внешнеполитическую агрессию в рамки ирредентизма или, как минимум, противодействия австрийской экспансии на Балканах. Странно выглядит также утверждение о том, что Италия в 1871 году была слабейшей из европейских держав. Уступая по размерам и экономическому потенциалу Германии, Франции (только что пережившей военную катастрофу) и Австро-Венгрии (уже вступившей в глубокий системный кризис), она, тем не менее, уже целое десятилетие в целом успешно реализовывала новый внешнеполитический курс, заключающийся, в частности, в расширении присутствия в различных новых частях земного шара. Слова о том, что Италия в 1911 году была «едва ли не последней из европейских держав» (с. 40 диссертации), способны отвлечь нас от того факта, что в ходе итало-турецкой войны Италией были применены такие новшества военного дела, как боевое использование авиации, специально созданные автомобильные войска и даже применение радиосвязи для управления войсками. Безусловно, эффективность этих новшеств была ниже, чем могла бы быть, но причины проbukсовки итальянской армии в Ливии следовало бы искать скорее в пренебрежительном отношении к противнику, грубых ошибках в планировании и организации кампании, недостатках снабжения и т. п. Фраза о том, что после завоевания Ливии «итальянцы не знали, какую политику им дальше вести» (с. 45 текста диссертации), основана на представлениях автора о том, что политическая линия на освоение завоеванной территории должна

была быть сложена еще до окончания военных действий (которые в действительности пошли не в том направлении, в котором это планировалось итальянским Генштабом), а также что эта линия должна быть консолидированной и располагаться поверх чаяний и планов различных политических сил, группировок генералитета, партийной пропаганды и т. п. Слово «итальянцы» оказывается в этом контексте не только неконкретным, но и неуместным: все дальнейшие шаги (как, впрочем, и предшествовавшие) становились результатом того или иного компромисса между различными группами элит или даже силами итальянского общества. Впрочем, основной темой работы является ситуация в Ливии, и недостаток внимания к «итальянцам» имеет в работе менее существенное значение.

Ранее цитировавшийся нами вывод о неискренности итальянской политики в первые послевоенные годы вызывает сомнения потому, что мы не можем судить об истинных намерениях политического класса, вскоре сметенного фашистским переворотом, и последовавшей полной сменой политических ориентиров и особенно риторики. Утверждение о том, что едва пришедшие к власти в Италии фашисты «уже настраивались потопить в крови ливийское сопротивление» (с. 83 текста диссертации), само по себе вполне допустимое, не подтверждается никакими ссылками на источники. Допущение того, что «при сохранении Триполитанской республики независимая Ливия приняла бы республиканскую форму правления» (с. 15 автореферата) выглядит сомнительно, поскольку остается недоказанным, что демократический «фасад» подходил по своему функционалу для общества, различные части которого находились на разных этапах социально-политического развития и к тому же находились в сложных отношениях друг с другом. Дополнительной почвой для сомнений в данном случае выступает соображение о недопустимости экстраполяции ситуации в Триполитании на Ливию в целом, при сохранении политического влияния сенуситов в Киренаике.

Непонятно, почему параграф, посвященный переменам в общественном мнении в Италии с конца XIX в. до 1912 г., оказался в составе главы, посвященной периоду 1932-1940 гг. Кроме того, при наличии упоминания о прекращении итальянского владычества в Ливии лишь в 1943 г. (с. 17 автореферата) период 1940-43 гг., при всей своей специфичности, выпал из внимания автора диссертации. Из мелких замечаний можно указать случаи неточного перевода («прапорщик» на с. 54 диссертации, «мегаломаньяк» на с. 59, «каждый пятнадцатый день» на с. 65 и нек др.). Недоумение вызывает помещение итало-турецкой войны 1911-12 гг. (в тексте оглавления – «1911 года») в контекст предыстории колониального периода, тогда как представляется более оправданным рассматривать войну как первый акт колониальной политики Италии.

Некоторые из изложенных выше замечаний являются существенными, другие носят внешний характер и легко устранимы. В целом они не влияют на общую оценку работы как качественного исследования, результаты которого, без сомнения, имеют большую ценность для исследователей колониальной политики, истории Африки, истории внешней политики Италии, а также преподавателей высшей школы.

Диссертация Коробова Семена Александровича «Социально-политическая трансформация Ливии в период итальянского колониального правления в 1911-1940 гг.» является оригинальным и самостоятельным научным исследованием, полностью отвечающим требованиям, предъявляемым ВАК Министерства науки и высшего образования РФ согласно положению «О порядке присвоения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автореферат соответствует тексту диссертации. Автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история.

Официальный оппонент
доцент, доктор исторических наук,
профессор кафедры новой и новейшей истории
исторического факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова» (МГУ)

 Андронов И. Е.

119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4,
исторический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова
тел. 8 (495) 9393288

E-mail: mistermatto@mail.ru

«25» 2023 г.

